

Дело «Шевченко (Shevchenko) против Российской Федерации»¹

(Жалоба № 42383/02)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ²

г. Страсбург, 10 апреля 2008 г.

По делу «Шевченко против Российской Федерации» Европейский Суд по правам человека (Первая Секция), рассматривая дело Палатой в составе:

Христоса Розакиса, *Председателя Палаты*,
 Нины Ваич,
 Анатолия Ковлера,
 Элизабет Штейнер,
 Ханлара Гаджиева,
 Джорджио Малинверни,
 Георга Николау, *судей*,
 а также при участии Сёрена Нильсена, *Секретаря Секции Суда*,
 заседая за закрытыми дверями 20 марта 2008 г.,
 вынес в указанный день следующее Постановление:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано жалобой № 42383/02, поданной против Российской Федерации в Европейский Суд по правам человека (далее – Европейский Суд) в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция) гражданкой Российской Федерации Раисой Ильиничной Шевченко (далее – заявительница) 10 октября 2002 г.

2. Власти Российской Федерации были представлены первоначально бывшим Уполномоченным Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека П.А. Лаптевым, а затем действующим Уполномоченным Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека В.В. Милинчук.

3. 29 августа 2006 г. Европейский Суд коммуницировал жалобу властям Российской Федерации. В соответствии с пунктом 3 статьи 29 Конвенции было принято решение рассмотреть жалобу одновременно по вопросу приемлемости и по существу.

¹ Перевод с английского к.ю.н. Н.В. Прусаковой.

² Настоящее Постановление вступило в силу 10 июля 2008 г. в соответствии с положениями пункта 2 статьи 44 Конвенции (примеч. редактора).

ФАКТЫ

4. Заявительница родилась в 1947 году и проживает в г. Камышин Волгоградской области.

5. 23 апреля 2002 г. Центральный районный суд г. Волгограда удовлетворил требования заявительницы о предоставлении жилищной субсидии и присудил ей 209 550 рублей, подлежащие выплате за счет Министерства финансов Российской Федерации. Районный суд признал, что заявительнице полагалось 33 кв. м, а средняя цена за квадратный метр составляла в соответствующий период 6 350 рублей.

6. Стороны не обжаловали это решение суда, и оно вступило в силу 4 мая 2002 г.

7. 28 мая 2002 г. заявительница предъявила исполнительный лист в Министерство финансов области.

8. Письмом от 24 октября 2002 г. в ответ на запрос заявительницы о ходе исполнительного производства Министерство финансов сообщило ей о том, что оно ходатайствовало о пересмотре решения суда в порядке надзора.

9. 15 ноября 2002 г. заявительница представила исполнительный лист в службу судебных приставов.

10. 6 декабря 2002 г. служба судебных приставов возвратила исполнительный лист в районный суд, поскольку в нем не был указан срок действия. 17 января 2003 г. районный суд отправил исправленный исполнительный лист.

11. 28 февраля 2003 г. судебный пристав возбуждал исполнительное производство. Оно было прекращено 12 мая 2003 г., поскольку служба судебных приставов не была уполномочена исполнять судебные решения, вынесенные против государства. Судебный пристав посоветовал заявительнице представить исполнительный лист в Министерство финансов.

12. 26 июня 2003 г. заявительница ходатайствовала перед районным судом об исправлении ошибки в исполнительном листе. 1 июля 2003 г. районный суд направил исправленный исполнительный лист заявительнице. На нем была пометка «дубликат».

13. 22 июля 2003 г. заявительница представила его в Министерство финансов.

14. 9 сентября 2004 г. районный суд направил в Министерство финансов новую версию исполнительного листа, без пометки «дубликат». Он разъяснил, что секретарь суда оставила пометку «дубликат» по ошибке. 15 сентября 2004 г. заявительница также представила в Министерство финансов исправленный исполнительный лист без пометки «дубликат». Она ссылалась на объяснения районного суда от 9 сентября 2004 года. Министерство финансов получило исполнительный лист от заявительницы 22 сентября 2004 г.

15. Письмом от 8 октября 2004 г. Министерство финансов просило заявительницу разъяснить,

почему она представила дубликат исполнительного листа.

16. 30 декабря 2004 г. заявительница получила денежную сумму, присужденную решением суда от 23 апреля 2002 г.

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ ПУНКТА 1 СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ И СТАТЬИ 1 ПРОТОКОЛА № 1 К КОНВЕНЦИИ

17. Ссылаясь на статьи 3 и 6 Конвенции, а также на статью 1 Протокола № 1 к Конвенции, заявительница жаловалась на задержку исполнения решения суда от 23 апреля 2002 года. Европейский Суд считает, что жалоба заявительницы должна быть рассмотрена в свете положений пункта 1 статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции, которые в соответствующих частях предусматривают:

«...Статья 6 Конвенции

1. Каждый в случае спора о его гражданских правах... имеет право на справедливое разбирательство дела... судом...

Статья 1 Протокола № 1 к Конвенции. Защита собственности

Каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен своего имущества, иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права.

Предыдущие положения не умаляют права государства обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с общими интересами или для обеспечения уплаты налогов или других сборов или штрафов».

А. ПРИЕМЛЕМОСТЬ ЖАЛОБЫ

18. Европейский Суд отмечает, что жалоба не является явно необоснованной по смыслу пункта 3 статьи 35 Конвенции. Он также отмечает, что жалоба не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Следовательно, она должна быть объявлена приемлемой.

В. СУЩЕСТВО ЖАЛОБЫ

19. Власти Российской Федерации утверждают, что решение суда, вынесенное в пользу заявительницы, было исполнено в надлежащий срок. Министерство финансов получило оригинал исполнительного листа 22 сентября 2004 г. Денежные средства были перечислены на банковский счет заявительницы 24 декабря 2004 г.

20. Заявительница отмечала, что она своевременно представила исполнительный лист в Министерство финансов. После шести месяцев бездействия Министерство финансов сообщило ей, что решение суда не было исполнено, поскольку оно ходатайствовало о пересмотре дела в порядке надзора. Заявительницы пришлось забрать исполнительный лист из Министерства финансов и подать его в службу судебных приставов, однако последняя также отказалась исполнять решение суда. Заявительница ссылаясь на многочисленные ошибки районного суда, допущенные при оформлении исполнительного листа, а также делала вывод о том, что ответственность за задержку в исполнении судебного решения лежит целиком на внутригосударственных властях.

21. Европейский Суд установил, что решение суда от 23 апреля 2002 г. вступило в законную силу 4 мая 2002 г., но было исполнено 30 декабря 2004 г., таким образом, внутригосударственным властям потребовалось более двух лет для его исполнения.

22. Европейский Суд часто признает нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции в делах, сходных с обстоятельствами настоящего дела (см. Постановление Европейского Суда по делу «Бурдов против Российской Федерации» (*Burdov v. Russia*), жалоба № 59498/00, §§ 34 и последующие, *ECHR* 2002-III¹, Постановление Европейского Суда по делу «Горохов и Русяев против Российской Федерации» (*Gorokhov and Rusyayev v. Russia*) от 17 марта 2005 г., жалоба № 38305/02², §§ 30 и последующие, Постановление Европейского Суда по делу «Петрушко против Российской Федерации» (*Petrushko v. Russia*) от 24 февраля 2005 г., жалоба № 36494/02³, §§ 23 и последующие, а также Постановление Европейского Суда по делу «Вассерман против Российской Федерации» (*Wasserman v. Russia*) от 18 ноября 2004 г., жалоба № 15021/02⁴, §§ 35 и последующие).

23. Рассмотрев имеющиеся материалы, Европейский Суд отмечает, что власти Российской Федерации не представили ни одного факта или аргумента, которые могли бы убедить его сделать иной вывод в настоящем деле. Учитывая свою прецедентную практику по данному вопросу, Европейский Суд считает, что неисполнение в течение длительного времени вступившего в законную силу решения суда, вынесенного в пользу заявительницы, препятствовало получению ею денег, которые она разумно ожидала получить.

¹ Опубликовано в «Путеводителе по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека за 2002 год».

² Опубликовано в «Бюллетене Европейского Суда по правам человека» № 9/2006.

³ Там же. № 9/2005.

⁴ Там же. № 6/2005.

24. Таким образом, имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции.

II. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

25. Статья 41 Конвенции предусматривает:

«Если Европейский Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Европейский Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

А. УЩЕРБ

26. Заявительница требовала 12 940 евро в качестве компенсации материального ущерба, из которых 3 653 евро составляли пени за просрочку платежей по жилищной субсидии по ставке Центрального банка Российской Федерации, а 9 287 евро – перерасчет присужденной суммы, на основании данных о росте средних цен на жилье в Волгоградской области в период с 2002 по 2007 год. В частности, она утверждала, что в декабре 2004 года средняя цена за квадратный метр составляла 10 500 рублей, а в марте 2007 года – 16 200 рублей. Она также требовала 3 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

27. Власти Российской Федерации утверждали, что заявительница использовала ошибочный метод расчета, но не представили каких-либо дальнейших разъяснений. Они считали, что заявительница имела право на квартиру площадью 33 кв. м, и что она могла бы купить ее на сумму, выплаченную в 2004 году. Если бы она купила меньшую квартиру, то должна была бы вернуть оставшиеся деньги государству, поскольку присужденная сумма выплачивается исключительно на приобретение жилья. Таким образом, заявительница не имеет права на выплату процентов по долгу. Наконец, власти Российской Федерации утверждали, что требования заявительницы о компенсации морального вреда являются чрезмерными.

28. Европейский Суд отмечает, что 23 апреля 2002 г. районный суд присудил заявительнице денежную сумму на приобретение жилья. Заявительница не использовала эти деньги для каких-либо иных целей. Европейский Суд установил, что заявительница требовала 3 653 евро в качестве процента, который был бы начислен, если бы деньги были выплачены вовремя и положены на счет в банке. Учитывая особую цель платежа, Европейский Суд соглашается с властями Российской Федерации в том, что заявительница не имела права извлекать доход от инвестирования путем внесения этой суммы на банковский счет

(см. Постановление Европейского Суда по делу «Глушакова против Российской Федерации (№ 2)» (Glushakova v. Russia) (№ 2) от 10 мая 2007 г., жалоба № 23287/05¹, § 23). Европейский Суд, таким образом, отклоняет требования заявительницы по этому основанию.

29. Что касается остальной части суммы компенсации материального ущерба, Европейский Суд отмечает, что в настоящем деле признано нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции в связи с задержкой исполнения судебного решения, вынесенного в пользу заявительницы. Европейский Суд напоминает, что адекватность суммы компенсации снижается, если она производится без учета различных обстоятельств, способных уменьшить эту сумму, такие как длительная задержка исполнения (см. Постановление Европейского Суда по делу «Гиззатова против Российской Федерации» (Gizatova v. Russia) от 13 января 2005 г., жалоба № 5124/03², § 28, Постановление Европейского Суда по делу «Метаксас против Греции» (Metaxas v. Greece) от 27 мая 2004 г., жалоба № 8415/02, § 36). Европейский Суд установил, что сумма жилищной субсидии, присужденной заявительнице по постановлению от 23 апреля 2002 г., была вычислена путем умножения количества квадратных метров жилья, на которые заявительница имела право, на среднюю цену квадратного метра в регионе в 2002 году. Заявительница получила присужденную сумму в декабре 2004 года, и на тот момент средняя стоимость квадратного метра значительно выросла (см. § 26 настоящего Постановления). Европейский Суд допускает, что присужденная по постановлению суда сумма обесценилась в связи с задержкой исполнения (см. для сравнения Постановление Европейского Суда по делу «Пыльнов против Российской Федерации» (Pylnov v. Russia) от 12 июля 2007 г., жалоба № 7111/05³, § 31). Европейский Суд далее находит, что власти Российской Федерации не смогли объяснить, какие именно пункты в расчетах, представленных заявительницей, были ошибочными. Они не оспаривали ее ссылку на среднюю цену на жилье. Принимая во внимание материалы, имеющиеся в его распоряжении, и тот факт, что постановление суда было полностью исполнено в 2004 году, Европейский Суд присуждает заявительнице 4 000 евро плюс любые налоги, которые могут быть взысканы с этой суммы, и отклоняет оставшиеся требования о компенсации материального ущерба.

30. Наконец, Европейский Суд находит, что заявительница должна была испытывать моральные страдания в результате неспособности внутриго-

¹ Опубликовано в «Бюллетене Европейского Суда по правам человека» № 10/2007.

² Там же. № 7/2005.

³ Там же. № 12/2008.